

«Морские рассказы»

Константин Станюкович

Собака

«Public Domain»

1902

Станюкович К. М.

Собака / К. М. Станюкович — «Public Domain»,
1902 — («Морские рассказы»)

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Михайлович Станюкович

Собака

(Из далекого прошлого) ¹

I

В исходе девятого часа прелестного летнего утра, когда на военном корвете “Могучий” приканчивалась обычная “чистота” и затихло деловое артистическое сквернословие старшего офицера Ивана Ивановича и боцмана Рябова, просвистали:

– На капитанский вельбот!

Через пять минут из каюты вышел высокий, худощавый, рыжеватый капитан, лет сорока, в статском мешковатом платье, с цилиндром на голове и в желтых перчатках. Видимо сердитый, нервно подергивавший рыжую бакенбарду, торопливо прошел он мимо фронта офицеров, обязанных провожать и встречать командира, мимо караула и фалгребных, спустился в свою щегольскую шлюпку и уехал на берег – в Сан-Франциско.

В ту же минуту на бак прибежал Никишка.

Так все звали капитанского вестового, шустрого, чернявого матроса, лет за тридцать, с плутоватыми глазами продувной шельмы.

Он вошел в кружок матросов, собравшихся выкурить трубочку махорки у ведра с водой, не без некоторой важности закурил у фитиля капитанскую “чирутку” и, пыхнув, после двух-трех отчаянных затяжек, дымком сигары, видимо торопившийся “огорошить” интересною новостью, значительно и серьезно проговорил:

– Ну и вовсе взбесился Собака!

Никишка остановился и бросил взгляд бегающих черных глаз на присутствующих – какова, мол, сила впечатления?

Но “серьезные” матросы, постарше, не обнаружили особенного любопытства. Дескать, Собака и есть собака.

Однако все-таки насторожились. Недаром же Никишка околачивается около капитана и хоть “беспардонная душа”, а не всегда врет.

И Никишка загадочно прибавил:

– А по какой такой причине Собака взъерепенился и заспешил на берег, ровно с шилом в спине?..

Никто из матросов не догадывался. Снова старики не считали приличным обнаружить нетерпеливое желание узнать о причине.

Но один матросик-первогодок с любопытством испуга спросил:

– А что, Никишка?

– Вернулся, братцы вы мои, Собака ночью с берега, и не треснумши, а в трезвом понятии! – говорил Никишка, обращаясь не к простоватому матросику, а к “серьезным” матросам. – И как влетел это в каюту: ррраз-два... три!.. Прямо звезданул в морду!.. Небось ловко! Погляди-ка! – не без оживления и точно хвастаясь, рассказывал Никишка, показывая на подтек под глазом. – И затем, братцы, пошел: “Собачий ты сын, сукина ты дочь!..” А сегодня проснулся и давай чесать... И как встал, сей секунд: “Позвать, Никишка рассякой, старшего офицера!..”

Никто не спросил, за что “звезданули” Никишку. Все знали, что Собака дрался и зря, да, по-видимому, и не особенно жалели Никишку.

Обиженный таким равнодушием, Никишка внезапно нарочно оборвал рассказ о причине съезда капитана на берег, возбудивший любопытство, и, рассчитывая на сочувствие, воскликнул не без пафоса:

– Просто сил нет моего терпения. Вот возьму да и сбегу, как в прошлом году сбежал Трофимов...

Слушатели деликатно молчали. На некоторых лицах промелькнули сдержанные, недоверчивые улыбки.

Только Лещиков не промолчал.

Пожилой, коренастый и далеко не казистый фор-марсовой, невоздержанный на язык, особенно после возвращения с берега, когда пьянее пьяного вслух мечтал о таком “закон-положении”, по которому всех капитанов и офицеров “собак” будут гонять “скрозь строй – войди, мол, в понятие”, – этот “занозистый” матрос, как называла его команда корвета, не без презрительной усмешки, спокойно кинул:

– Скажи, какой обидчивый!.. Так и сбежит?

– Начху на Собаку и сбегу! – хвастливо повторил Никишка, разумеется, и не думавший о побеге.

– Меня и без денег форменно лупцуют, и за дело, и по сподутности, а ты, беспардонная вестовщина, в отместку за бой и лупцовку небось шариишь капитанские карманы!.. Сколько вчера нашел монет, Никишка?

В кучке засмеялись.

– А если б и нашел? – с нахальным задором ответил Никишка.

– То-то, прикопливаешь к России.

– Так что же? Я и после берега в полном своем рассудке и по присяге всегда в вежливом повиновении у Собаки! Можешь это понять, Лещиков, по своей отчаянности?.. А Собака как со мной? И боем донимает, и на бак гоняет: “для полировки, мол, крови”. Ты обмозгуй, что я безотлучен при Собаке и день и ночь. Так ежели он в таком подлом, можно сказать, карахтере со своим вестовым, я и не смей тогда упользоваться какой-нибудь мелочишкой?

– Шкуру твою велит снять, ежели поймает тебя, Никишка, в своих карманах!.. Это ты помни! – промолвил Лещиков.

– Меня, Никишку, поймает!

– А ты думал, ни разу не поймал, так не попадешься?

– Это который дурак, тот влопается, а я, слава богу, матрос с рассудком! – самодовольно воскликнул Никишка, видимо уверенный в том, что шкуру с него не снимут...

И после паузы не без апломба продолжал:

– Собака и не знает, сколько у него по карманам мелких денег. В “портамете” считает, а мелочью брезговает. И что ему, Собаке, ежели вестовому перепадет? Небось я портамета евойного не касаюсь... Коснись, тогда форменно украл. А ежели да за свою каторжную жизнь франок, шильник, да много-много пятьдесят центов прибрал – это вроде быдто нашел... Все равно, обронить мог на берегу Собака!.. Или взял сигарку... Скажи пожалуйста, какая беда!..

Никишка так горячо и возбужденно защищал право деликатных находок в карманах капитана, которого можно звать Собакой, и притом так моргал лукавыми глазами, что едва ли все слушатели поверили его защитительной речи и верно подозревали, что Никишка несравненно шире пользуется забывчивостью капитана, чем говорит.

Все молчали. Даже Лещиков не поднимал спора.

Тогда Никишка проговорил:

– Очень Собака надеется... Пожалуй, и поймает на берегу!

– Да ты про кого это? – нетерпеливо спросил кто-то.

– Про Трофимова... Собака вчера встретил его в городе и сегодня поехал за ним. “Со дна, говорит, достану подлеца!”

II

Эта новость произвела сильное и тяжелое впечатление. Вся команда любила и жалела беглеца – тщедушного матроса, не стерпевшего частых порок и сбежавшего с корвета.

Несколько мгновений стояло молчание.

И наконец Лещиков решительно проговорил:

– Так и поймал!

– То-то и есть! – радостно подтвердил молодой матросик.

– Нет такого закона, чтобы вернуть беглого, ежели он ничего дурного не сделает... Небось, как в прошлом году Трофимов скрылся, его и не ловили... Концырь тогда сказывал, что никак, мол, нельзя!..

Так говорил Лещиков, а в душе трусил за товарища. Просветлели и матросы.

– Вот то-то и есть! Собака из-за самого этого и распалился! – сказал Никишка. – И вчера зверствовал надо мной и сегодня. А старшего офицера призвал и ему обсказал, как это встrel на улице Трофимова. “Идет, говорит, подлец, и ровно господин какой... Форсисто одетый в вольной одеже, в штиблетах и сигарку курит. Можете, говорит, это понять?” Это Собака старшего офицера спрашивает, а сам со злости ажно побелел. Старший офицер молчит, а Собака шипит, точно глотку перехватило: “И ведь смотрит на меня; изменник присяги и, подлец, еще смеет смотреть... Хучь бы не смел показываться... Ну, говорит, я окликнул: такой, мол, сякой... “Ты присягу нарушил и обязан вернуться, ежели не есть подлец!” А он-то: “Я, говорит, здесь не такой-сякой, а вольный человек и вернуться не согласен. А ты, говорит, проваливай”. И еще шляпу в насмешку приподнял и пошел”... После этого Собака к концырю... да не застал концыря. И сказывал старшему офицеру, что ежели концырь не поймает Трофимова, то дойдет до губернатора и всю полицию грозит поставить, чтобы вернули ему изменника... “Узнает, мол, тогда, как присягу нарушать! Я, говорит, ему шкуру сниму да под суд отдам... Пусть скрозь строй пройдет!”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.